

Зарисовки подотдела по делам музеев искусства и старины 1920–1921 гг. как источник по изучению архитектуры г. Томска

Для национализации и постановки на государственный учет культурных ценностей в России с декабря 1918 г. на местах стали создаваться «комитеты по делам музеев и охраны памятников искусства и старины, народного быта и природы», входившие на правах подотделов в губернские (областные) отделы народного образования. В Томске создание подобного комитета произошло лишь в декабре 1919 г. [5. С. 120]. Первоначально была создана секция охраны памятников искусства и художественной старины [6. Л. 2]. Со 2 августа 1920 г. постановлением Томского губернского отдела народного образования секция была преобразована в подотдел по делам музеев, охраны памятников искусства и старины [1. Л. 5]. Структура подотдела изначально включала в себя три секции: археологическую, художественную, музейную. С октября 1920 г. в подотделе выделилась архитектурная секция [5. С. 121]. Ее возглавил архитектор А.Л. Шиловский. Являясь идейным вдохновителем секции и фактическим исполнителем большей части ее начинаний, поставил дело охраны памятников архитектурной старины Томска на должную высоту. Им были сделаны доклады и написаны статьи: «Художественные сокровища г. Томска» [21. С. 53-56], «Деревянная архитектура г. Томска» [19. С. 57-64], «Сибирские впечатления» [3. С. 268-289], «Нужно знать старое, чтобы творить новое» [20] и др. К сожалению, многие тексты были утрачены. Сохранившиеся работы свидетельствуют, что А.Л. Шиловский приоткрыл новую страницу в истории русского искусства, обратив внимание на красоту городского деревянного зодчества, почти не сохранившегося в центральной России, но еще живущего в деревянных городах Сибири. Главным образом его интересовали «ампирные» тенденции в постройках [18. С. 4]. С целью выявления и изучения памятников архитектуры секцией организовывались обходы города, и особо ценные здания ставились на учет и подлежали обязательной охране. Параллельно велись работы по фотографированию, зарисовкам томской архитектуры и по изучению имеющейся в подотделе литературы.

Есть сведения о том, что всего с 1920 по 1921 гг. было проведено 20 обходов, из них 19 – по деревянной архитектуре и 1 – по каменной [18. С. 4]. По проставленным на работах датам можно установить, что зарисовки начали выполняться в мае 1920 г., а наиболее интенсивно велись с июля по сентябрь 1920 г. За 1921 г. сохранилось только 5 работ Б.Н. Засыпкина. Вполне вероятно, что другие авторы уже отошли от этой деятельности, а после смерти 10 мая 1921 г. заведующего секцией А.Л. Шиловского она совсем прекратилась. Всего членами подотдела было обследовано около 50 улиц. К сожалению, найти полные описания по каждому обходу не удалось, сохранились лишь отдельные документы, но по архивным материалам известно, что за 20 обходов было сделано 4 обмера, 158 зарисовок карандашом, тушью, пастелью и акварелью. Было зафиксировано 517 объектов, среди которых встречались как целые здания, так и их архитектурные детали, например калитки, ворота, наличники и т.п. Из объектов к разряду художественно ценных причислили 75 [2. Л. 22]. Некоторые работы покупались у художников города, не входивших в состав секции и подотдела. Так, с выставки юношеской и детской студии было приобретено 6 рисунков студийцев за 4 листа чистой бумаги [2. Л. 5]. Все же подавляющая часть зарисовок выполнялась профессиональными архитекторами и художниками.

В настоящее время в фондах Томского областного краеведческого музея им. М.Б. Шатилова хранится коллекция из 220 архитектурных зарисовок, список которых опубликован [3. С. 236-259]. Из них лишь на 145 указаны адрес объекта и автор (См. табл.1). Помимо них в коллекцию входят 30 работ без указания адреса, 40 относятся к Томской губернии и 5 работ включены в состав коллекции по книгам поступлений 1920–1930 гг.

Зарисовки памятников томской архитектуры в 1920–1921 гг., выполненные членами подотдела по делам музеев искусства и старины

№ п/п	художник	количество зарисовок
1.	Л.К.	1
2.	Аввакумов	1
3.	Л. Гусев	1
4.	Базилевский	1
5.	А. Пигалев	1
6.	Козьмин	1
7.	И. Писарев	1
8.	К. Земский	3
9.	Б.Л. Кутуков	4
10.	В. Рыфтин	4
11.	А.Н Тихомиров	7
12.	Внуков	7
13.	А.В. Лобанов	8
14.	Г. Фатеев	8
15.	Б.Н. Засыпкин	10
16.	М.М Берингов	11
17.	Н.И. Жегалов	31
18.	А.Л. Шиловский	45
		Всего – 145

Как видим, на настоящий момент известны фамилии 18 художников, которые принимали участие в зарисовках и чьи подписи сохранились. Отдельно остановимся на работах наиболее интересных авторов.

Пожалуй, самыми колоритными можно признать работы Внукова (к сожалению, на данный момент автору статьи известна только фамилия художника, ни его полного имени, ни биографии установить не удалось). Его зарисовки отличаются насыщенной цветовой гаммой, детальной проработкой всех планов и при этом остаются живописными. Центром композиции всегда является здание. Люди, деревья, небо играют роль второстепенных элементов. Зарисовки отличает реалистичность, достоверность передаваемых объектов, обобщения практически отсутствуют. Можно рассмотреть каждую деталь, начиная от количества бревен в срубе и балясин у крыльца и заканчивая формой филенок на каждой створке окна. Основная часть этюдов выполнена акварелью, а не карандашом, как у большинства других авторов, что говорит о высоком мастерстве художника, поскольку исполнить живописную работу на пленере сложнее, чем графическую. Наличие цвета делает зарисовки уникальным наглядным материалом, поскольку позволяет использовать их для реконструкции цвета здания. Даже фотографии того времени не предоставляют такой информации, поскольку являются черно-белыми, а архивные материалы содержат только вербальное описание. Например, можно установить, что в начале 1920-х гг. фасад бывшего архиерейского дома имел нежно-розовый оттенок, а колокольню украшал золотой крест [8] в отличие от современного песочного цвета стен с возвышающимся серебристым шпилем. Дворовый фасад здания хотя и сохранил темно-красный цвет кирпичной кладки, но крыши утратили свой «изумрудный» цвет [7], который так вдохновлял А.М. Волкова, известного русского писателя, переводчика, автора сказочной повести «Волшебник изумрудного города», жившего в Томске в 1900-х гг. Таким образом, работы Внукова служат уникальным источником как для изучения истории здания, его декора, так и для реставрации памятника.

Другим, не менее интересным автором является Аркадий Васильевич Лобанов. Среди его работ встречаются как живописные, так и графические листы. От произведений Внукова их отличает большая обобщенность, отсутствие детальной проработки отдельных элементов. В своих этюдах художник стремился отразить не архитектурные особенности и специфику отдельных зданий, а передать душевное состояние, покой и умиротворение, возникающие во время пребывания на старых улицах города, сохранивших деревянную застройку. В свои произведения он часто водил фигуры людей – женщину в синем платке, которая ждет кого-то, прислонившись к воротам [9], мужчину с поникшей головой, бредущего по тихой улочке [10]. Несмотря на кажущуюся простоту, в работах содержится множество интересных с точки зрения краеведения элементов. Так, на заднем фоне одной из работ можно увидеть колокольню Свято-Троицкой церкви (Рис. 1), на другой обратить внимание на контраст городских улиц, сопоставить наличие электрических столбов и отсутствия дорожного покрытия. Зарисовки А.В. Лобанова не могут служить источником для реставрации, зато они в полной мере могут быть использованы для иллюстрации и характеристики жизни Томска начала XX в.

Архитектор Борис Николаевич Засыпкин в 1916 г. окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества. С 1912 г. принимал участие в реставрационных работах в Москве, в селе Коломенском и в здании Сухаревой башни [4. С. 189]. Возможно, он единственный, кто занимался зарисовками Томска в 1921 г., по крайней мере работы других авторов за этот год отсутствуют в фондах Томского областного краеведческого музея. Произведения Б.Н. Засыпкина условно можно разделить на 2 вида. Первый составляют этюдные зарисовки домов и улиц, часто не завершенные. По ним очень трудно составить представление о сооружении в целом, автор «выхватывает» отдельные части здания – угол дома, крыльцо, навес. Ко второму виду принадлежит ряд работ, которые по четкости линий приближены к чертежам (Рис. 2). На них можно рассмотреть даже количество вбитых в доску гвоздей, отдельные элементы вынесены в увеличенном масштабе и сопровождаются пояснительными надписями. Поскольку не на всех зарисовках проставлены даты их исполнения, можно только предположить, что столь резкое отличие связано с состоянием дел в секции в разные годы. Если 1920 г. был достаточно плодотворным, то в начале 1921 г. наметился упадок в деятельности всего подотдела [2. Л. 1], вызванный объективными причинами. В архиве есть сведения о том, что продовольственный кризис 1921 г. был настолько суров, что «грозил совершенно вывести из строя» некоторых членов подотдела, «совершенно истощенных длительным недоеданием, необходимо было спасти их откомандированием в более хлебную местность с указаниями для плодотворной работы» [2. Л. 16]. Возможно, эти строчки объясняют и некоторую небрежность, с которой выполнены зарисовки Б.Н. Засыпкина в 1921 г., и то, почему работ с видами Томска у других авторов за этот год не сохранилось.

Интересен взгляд на томскую архитектуру художника Николая Ивановича Жегалова. Автор изображал постройки такими, какие они есть, с покосившимися воротами, сломанной крышей, неровными стенами (Рис. 3). Художник не стремился приукрасить действительность, он видел старые улочки живыми и не скрывал их ветхости. Он рисовал одноэтажные «пятистенки» с крытым внутренним двориком [11], двухэтажные доходные дома, калитки [12]. Причем его взгляд останавливался на тех домах, которые не отличались богатым декором, но представляли интерес с точки зрения особенностей планировки. Работы Н.И. Жегалова могут служить источником для изучения городской застройки Томска конца XIX – начала XX в.

Архитектурный декор представлял интерес для другого автора – Г. Фатеева. Для зарисовок он выбирал здания, надворные постройки [16], ворота [17], которые имели накладную резьбу, ажурные кованые детали. Его работы отличаются декоративностью, многие выполнены в цвете. Элементы декора и сооружения, на которых они расположены, художник изображал на одном листе, что не создает сложностей при сопоставлении и атрибуции работ, в то время как другие авторы часто изображали элементы отдельно от самих зданий, и сейчас, с учетом архитектурных утрат, мы нередко не имеем возможности представить, как же выглядело здание в целом.

Наибольшее количество зарисовок, сохранившихся на данный момент в фондах Томского краеведческого музея, принадлежит руке архитектора Андрея Леонидовича Шиловского. Профессиональное образование он получил в Высшем художественном училище при Академии

художеств. В 1913 г., окончив обучение, совершенствовал образование в Италии. Весной 1918 г. Шиловский уехал из Петрограда в Томск. Из-за Гражданской войны до Томска он добрался только в 1919 г. С 1920 г. возглавлял архитектурную секцию подотдела по делам музеев искусства и старины, которая осуществляла систематическую зарисовку томской деревянной архитектуры [3. С. 15-25]. Работы художника отличает четкость линий, все детали проработаны до мелочей. Он писал как целые здания [14], так и отдельные элементы декора [13]. Ни один автор не оставил такого большого количества листов с подробным изображением наличников [15]. Зарисовки А.Л. Шиловского могут быть использованы как для реставрации старых зданий, так и для воссоздания полностью утраченных элементов или реконструкции плохо сохранившихся, они могут служить источником для изучения особенностей декора городской деревянной домовой резьбы.

Итак, зарисовки памятников томской архитектуры в 1920–1921 гг. были выполнены разными авторами, членами подотдела по делам музеев искусства и старины, каждый из которых имел свой взгляд на то, что нужно отразить в работе – архитектурные особенности, декор, эмоциональное впечатление или вид улицы в целом. И именно благодаря авторскому подходу они являются разносторонним источником для изучения архитектуры сибирского города Томска и представляют ценность для фондовых собраний музея.

1. ГАТО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 2. «Отчеты подотдела по делам охраны памятников искусства и музеев».
2. ГАТО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 1224. «Материалы о работе подотдела по делам музеев и охраны памятников искусства и старины. Отчеты, планы работ по секциям, доклад».
3. Исаева Л.Ю. Вклад А.Л. Шиловского в изучение и сохранение памятников архитектуры в Томске // [Электронное издание].
4. Прибыткова А.М. Б.Н. Засыпкин (некролог) // Архитектурное наследие. М., 1957. Вып. 8. С.189-191.
5. Сенюкова Н.Л., Яковлев Я.А. Об охране историко-культурного наследия в Томской губернии в 1919–1924 гг. // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 1999. Вып. 4. С. 120-145
6. ТОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 143.
7. ТОКМ. 1374.
8. ТОКМ. 1375.
9. ТОКМ. 1393.
10. ТОКМ. 1404.
11. ТОКМ. 1410.
12. ТОКМ. 1411.
13. ТОКМ. 1912-8; 1912-30; 1912-44.
14. ТОКМ. 1912-11; 1912- 21.
15. ТОКМ. 1912-14; 1912-36; 1912-37; 1912-58.
16. ТОКМ. 1917-6.
17. ТОКМ. 1917-8.
18. Шатилов М.Б. Исторический очерк и обзор Томского краевого музея // Труды Томского краевого музея. Т. 1. Томск, 1927. С. 1-37.
19. Шиловский А.Л. Деревянная архитектура г. Томска (Посмертная статья) // Труды Томского краевого музея. Т. 1. Томск, 1927. С. 57-64.
20. Шиловский А.Л. Нужно знать старое, что бы творить новое // Знамя Революции. 1920. 30 ноября.
21. Шиловский А.Л. Художественные сокровища г. Томска (Посмертная статья) // Труды томского краевого музея. Т. 1. Томск, 1927. С. 53-56.

Опубликовано:

Баландинские чтения: сборник статей VIII научных чтений памяти С.Н. Баландина. Новосибирск: Новосиб. гос. архит.-худ. акад; Музей истории архитектуры Сибири им. С.Н. Баландина, 2014. С. 277–283.